

УИЛБУР
СМИТ

УИЛБУР СМИТ

ТЕ, КТО В ОПАСНОСТИ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31
ББК 84 (4Вел)-44
С50

Серия «Бестселлеры Уилбура Смита»

Wilbur Smith
THOSE IN PERIL

First published in 2011 by Macmillan an imprint of Pan Macmillan Ltd.

Перевод с английского Д. Арсеньева

Серийное оформление и компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения литературных агентств
Charles Pick Consultancy Limited и Nova Littera Ltd.

Смит, Уилбур

С50 Те, кто в опасности : [роман] / Уилбур Смит; пер. с англ.
Д. Арсеньева. — Москва: АСТ, 2015. — 415, [1] с. — (Бестселлеры
Уилбура Смита).

ISBN 978-5-17-085346-5

Нефть. Черное золото.

За него борются. За него убивают и умирают.

Похищена дочь Хейзел Бэннок — женщины, управляющей гигантской нефтяной корпорацией. Преступники требуют в качестве выкупа передать им контрольный пакет акций. А есть ли уверенность, что, получив желаемое, бандиты отпустят девушку?

Полиция не в силах помочь. Спецслужбы — тоже.

И тогда Хейзел решает обратиться за помощью к очень опасным людям. Официально они — сотрудники охранной фирмы, а в действительности — настоящие «солдаты удачи», лихие, бесстрашные и беспощадные. Им не привыкать бросать вызов судьбе. Они умеют играть со смертью на равных...

УДК 821.111-31
ББК 84 (4Вел)-44

© Wilbur Smith, 2011

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

*Эту книгу я посвящаю своей жене Мохинисо.
Прекрасная, любящая, верная и преданная,
ты единственная в мире.*

Отец наш вечный, могущий спасти,
Руками можешь волны ты связать,
Ты правишь океаном мощным и глубоким,
Границы ставишь росчерком широким;
Услышь, когда к тебе летит наш зов,
Тех, кто в опасности вдали от берегов.*

* Автор текста — Уильям Уайтинг, английский поэт XIX века. Стихотворение стало гимном военно-морского флота, вначале английского, а потом и флота США. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Хамсин дул уже пять дней. Облака пыли катились к ним по унылой пустыне. Гектор Кросс обернул шею полосатой куфией и надел защитные очки. Короткая темная борода защищала почти все его лицо, но колкие песчинки жалили открытые участки кожи. Даже сквозь вой ветра Гектор различал гул приближающегося вертолета. Он не глядел на окружающих, но тем не менее знал, что никто из них еще не услышал этот звук. Он пришел бы в ужас, если бы его опередили. Хотя он на десять лет старше большинства их, как лидер он должен быть самым бдительным и быстрым. Но вот рядом шевельнулся Утманн Вадда и взглянул на него. Гектор еле заметно кивнул. Утманн — один из его самых доверенных оперативных сотрудников. Их дружбе много лет, и началась она в тот день, когда на багдадской улице под огнем снайперов Утманн вытащил Гектора из горящей машины. Хотя вначале Гектор с подозрением отнесся к тому, что Утманн — мусульманин-суннит, со временем тот показал, что у него немало достоинств. А сейчас он вообще незаменим. Сверх прочих своих положительных качеств, он оказался отличным наставником: выучил Гектора свободно говорить по-арабски. Только искусный допрос мог бы доказать, что арабский — не родной язык Гектора.

Солнце в вышине освещало происходящее, и вот на фоне облаков появилась гигантская тень вертолета, словно картинка из «волшебного фонаря»; так что, когда большой русский Ми-26, раскрашенный алым и белым,

цветами «Бэннок ойл», стал отчетливо различим — только когда был в трехстах футах над посадочной площадкой, — он показался по сравнению с тенью ничтожно малым. Памятуя, как важен единственный пассажир, Гектор связался с пилотом по радио, когда машина еще стояла в Сиди-эль-Разиге, на главной базе компании на побережье, где заканчивался трубопровод, и приказал ему отменить полет из-за погодных условий. Однако женщина отменила его приказ. А Гектор не привык, чтобы ему перечили.

Хотя лично они еще не встречались, Гектора с этой женщиной связывали достаточно деликатные отношения. Строго говоря, он, единственный владелец «Кроссбоу секьюрити лимитед», ей не подчинялся. Однако, заключив договор с «Бэннок ойл», его компания подрядилась обеспечивать безопасность нефтяных установок и персонала. Старик Генри Бэннок лично выбрал Гектора из множества охранных агентств, стремящихся предложить свои услуги.

Вертолет уверенно опустился на посадочную площадку, и, когда дверь в фюзеляже открылась, Гектор пошел к машине, чтобы познакомиться наконец с пассажиркой. Она показалась в проеме и остановилась, осматриваясь. Гектору она напомнила леопарда, который, устроившись высоко на ветке дерева марула, разглядывает добычу, прежде чем прыгнуть. Хотя он считал, что хорошо знает эту женщину понаслышке, во плоти она оказалась наделена такой силой и изяществом, что он удивился. Готовясь к встрече, он изучил сотни ее фотографий, прочел груды печатных материалов и просмотрел два часа видеозаписей. Самые ранние ее фотографии были сделаны на центральном корте Уимблдона, когда она в четырехчасовом матче уступила Навратиловой, или тремя годами позднее, когда она принимала награду победительницы женского турнира в «Острелиан оупен» в Сиднее. Год спустя она вышла замуж за Генри Бэннока, владельца «Бэннок ойл», известного нефтяного магната, миллиардера, на 31 год

старше ее. Далее следовало множество снимков с мужем; они встречаются и беседуют с главами государств, с кинозвездами и другими представителями шоу-бизнеса, охотятся на фазанов в Сандрингхэме^{*}, в гостях у ее величества и принца Филиппа, или проводят отпуск в Карибском море на своей яхте «Влюбленный дельфин». Были и фотографии, на которых она сидела рядом с мужем на возвышении во время ежегодных собраний акционеров компании; снимки ее участия в ток-шоу Ларри Кинга, когда она искусно парировала вопросы журналиста. Несколько лет спустя: она уже в траурном наряде, держит за руку красивую девочку, дочь; они смотрят, как саркофаг Генри Бэннока устанавливают в мавзолее на его ранчо в горах Колорадо.

Далее мировая пресса с восторгом освещала ее сражение с акционерами и банками, а особенно со злобным пасынком. Когда ей наконец удалось, отбив нападки пасынка, вступить в права, оставленные ей в наследство Генри Бэнноком, и занять место во главе совета директоров компании, цены на акции «Бэннок ойл» начали стремительно падать. Инвесторы испарились, банковские кредиты иссякли. Никто не хотел делать ставку на превращение бывшей теннисистки и светской львицы в нефтяного магната. Но они не учли ее врожденную деловую сметку и годы обучения у Генри Бэннока, которые стоили сотни дипломов по организации предпринимательства. Как толпа зрителей в римском цирке, ее клеветники и критики напряженно ждали, когда ее сожрут львы. И тут, к всеобщей досаде, она предъявила «Зару» номер восемь.

Журнал «Форбс» поместил на обложке снимок Хейзел в белой теннисной юбочке, с ракеткой в правой руке. Заголовок гласил: «Хейзел Бэннок выигрывает у противников. Найдено богатейшее нефтяное месторождение, какого не находили уже шестьдесят лет. Она надевает мантию

^{*} Поместье в Норфолке, Великобритания, принадлежащее английской королеве.

своего мужа Генри Великого». В главной статье журнала говорилось:

В глубине богом забытого нищего эмирата Абу-Зары есть нефтяная концессия, некогда принадлежавшая «Шелл». Месторождение полностью истощилось и было заброшено сразу после Второй мировой войны. Почти на шестьдесят лет о нем забыли. До тех пор, пока на сцене не появилась миссис Хейзел Бэннок. За несколько жалких миллионов долларов она перекупила концессию; финансовые аналитики подталкивали друг друга локтями и усмехались. Не обращая внимания на протесты советников, она потратила миллионы на бурение в районе небольшой подземной аномалии на северном краю поля; примитивные методы исследований шестидесятилетней давности давали основания к выводу, что эта аномалия — всего лишь небольшое ответвление главного резервуара нефти и абсолютно бесперспективна. Геологи тех лет единогласно решили, что даже если здесь и была нефть, то она давно перешла в главный резервуар и выкачана вместе со всей остальной нефтью, после чего месторождение иссякло окончательно.

Однако, когда бур миссис Бэннок пробил непроницаемый купол, накрывавший огромную подземную полость, в которой была заключена нефть, газ через буровое отверстие выдавил стальную трубу длиной почти в восемь километров, словно пасту из тюбика, выбросил ее в воздух с невероятной силой. Скважина взорвалась. На сотни футов поднялся фонтан высококачественной сырой нефти. И тогда стало очевидно, что старые скважины «Зара» от № 1 до № 7, заброшенные компанией «Шелл», затрагивали всего лишь ответвления главного резервуара. Новый резервуар располагается на глубине 21 866 футов и, по оценкам, содержит 5 миллиардов баррелей легкой высококачественной сырой нефти.

Вертолет сел, бортинженер опустил лесенку и подал знаменитой пассажирке руку. Не обратив на протянутую руку внимания, она спрыгнула с четырехфутовой высоты

и приземлилась легко, как леопард, которого очень напоминала. На ней был великолепно сшитый костюм-сафари защитного цвета, замшевые дезерты, на шее — яркий шарф «Эрме»^{*}. Хамсин разведал роскошные золотые волосы — они ее отличительная черта, — не убранные в прическу. «Сколько ей лет?» — подумал Гектор. Кажется, этого никто точно не знает. Выглядит она на тридцать, но ей должно быть не меньше сорока. Она пожалала протянутую Гектором руку; пожатье было твердое, кисть закалена сотнями часов на теннисном корте.

— Добро пожаловать на «Зару» номер восемь, мэм, — сказал он.

Она едва удостоила его взглядом. Ее голубые глаза напомнили Гектору солнечный свет, проходящий сквозь стены ледяной пещеры в горном ущелье. Женщина была гораздо красивее, чем на фотографиях.

— Майор Кросс, — холодно отозвалась она.

И опять удивила его, назвав по фамилии; но тут Гектор вспомнил, что она слывет человеком, не признающим никаких «авось». Должно быть, она внимательно изучила досье всей управленческой верхушки, с кем встретится во время первого посещения нового нефтяного месторождения.

«В таком случае ей должно быть известно, что у меня больше нет воинского звания», — подумал Гектор, но потом решил, что она это, конечно, знает, и нарочно дразнит его. И сдержал мрачную улыбку.

«Почему-то я ей не нравлюсь, и она не пытается это скрыть, — подумал он. — Эта женщина похожа на свои буры: сплошная сталь и алмазы».

Но она уже отвернулась от него к трем мужчинам, выбравшимся из большого «хамви»^{**} цвета песка и выстро-

^{*} «Эрме» — известная французская фирма, специализирующаяся на изделиях из кожи и предметах роскоши.

^{**} HMMWV (сокращение от *англ.* High Mobility Multipurpose Wheeled Vehicle — «высокомобильное многоцелевое ко-

ившимся в почтительную приветственную шеренгу. Они улыбались и заискивали, как щенята. Она пожала руку БERTY Симпсону, своему главному управляющему.

— Простите, что так долго не навешала вас, мистер Симпсон, но дела удерживали меня в офисе.

Она улыбнулась ему, но не стала ждать ответа, двинулась дальше и быстро поздоровалась с главным инженером и старшим геологом.

— Спасибо, джентльмены. Давайте уйдем с этого отвратительного ветра. Позже у нас будет время познакомиться поближе.

Голос у нее был мягкий, певучий, но с отчетливым южно-африканским акцентом. Гектор знал, что она родилась в Кейптауне и только после замужества приняла американское гражданство. Берт Симпсон открыл пассажирскую дверцу «хамви», и она села. К тому времени как Берт уселся за руль, Гектор во втором «хамви» уже занял позицию сопровождения сразу за первой машиной. Первым ехал третий «хамви». На всех трех машинах был нарисован средневековый арбалет*. Утманн в первой машине вывел колонну на служебную дорогу, которая шла вдоль серебряного питона огромного трубопровода, переносившего драгоценную жидкость на сотни миль к ожидающим танкерам. По обе стороны дороги показались ряды нефтяных вышек, похожих на легионы скелетов погибших воинов. Не доезжая до сухой долины, вади, Утманн свернул с дороги, и они поднялись на невысокую гранитную гряду, черную, как сажа, словно обожженную огнем. На самом высоком ее месте был выстроен главный комплекс.

Двое часовых в камуфляжных комбинезонах с эмблемой арбалета раскрыли ворота, и тройка «хамви» проехала

лесное транспортное средство», Humvee, «хамви») — американский армейский вездеход повышенной проходимости, стоящий на вооружении множества стран мира.

* Арбалет по-английски Crossbow, а фамилия героя, владельца охранной фирмы с таким названием, — Кросс.

внутри. Машина с Хейзел Бэннок сразу отделилась от колонны и подъехала к прочной двери, ведущей в кондиционированную роскошь административных помещений. Берт Симпсон и с полдюжины служащих в форме провели Хейзел в эту дверь. Дверь тяжело закрылась. И Гектору показалось, что чего-то стало не хватать, даже хамсин выл с меньшей яростью. Остановившись на пороге главного офиса «Кроссбоу», Гектор взглянул на небо и увидел, что тучи пыли действительно рассеиваются и опадают.

В своей личной квартире он снял очки и размотал куфию. Потом смыл грязь с лица и рук, закапал в покрасневшие глаза капли и осмотрел свое лицо в настенном зеркале. Короткая темная борода придавала ему сходство с пиратом. Кожа над бородой потемнела от солнца пустыни; светлым оставался только серебристый шрам над правым глазом, где несколько лет назад штык пропорол ткани до кости. Нос, большой и волевой. Глаза холодные, пронзительно зеленые. Зубы очень белые, как у хищного зверя.

— Другого лица у тебя не будет, приятель. Но это не значит, что ты обязан его любить, — пробормотал он и сам себе ответил: — Но хвала Господу, многие дамы оказались не слишком привередливы.

Он негромко рассмеялся и направился в ситуационный центр. Едва он вошел, гул разговоров стих. Гектор поднялся на возвышение и осмотрел собравшихся. Эти десять человек — его командиры отрядов. Под командой каждого — десять человек. Гектор ощутил легкий прилив гордости. Это закаленные и преданные воины, постигавшие тонкости своего мастерства в Конго и Афганистане, в Пакистане и Ираке и на других полях брани недоброго Старого Света. Ему потребовалось много времени, чтобы отобрать их; все это отъявленные негодяи, развратники и убийцы, и он любит их, как братьев.

— А где царапины и укусы, босс? Не говори, что ты ушел от нее невредимый, — сказал один из них.

Гектор снисходительно улыбнулся и дал им минуту на грубоватые шутки. Потом поднял руку.

— Джентльмены. Возможно, я неоправданно использую такое обращение. Джентльмены, под нашей охраной женщина, которая привлекает внимание всех головорезов от Киншасы до Багдада и от Кабула до Могадишо. Если с ней что-нибудь случится, я лично отрежу яйца тому, по чьей вине это случится. Клянусь.

Они знали, что это не пустая угроза. Смех стих. Гектор несколько секунд бесстрастно смотрел на своих людей, и они один за другим опустили взгляды. Наконец он взял со стола перед собой указку, повернулся к стене, к большой, составленной по данным аэрофотосъемки карте всей территории концессии и начал инструктаж. Определял задачи каждого и повторял предыдущие приказы. Он не потерпит никакой небрежности в работе. Пятнадцать минут спустя он снова повернулся к ним лицом.

— Вопросы?

Вопросов не было, и он напутствовал подчиненных коротким указанием:

— Если сомневаетесь, стреляйте, а потом убедитесь, что не промазали.

Затем Гектор с пилотом Хансом Латеганом облетел на вертолете ветку трубопровода до терминала на берегу залива. Они летели очень низко. Гектор сидел на переднем сиденье, рядом с Хансом, и разглядывал тропу в поисках необъяснимых деталей: отпечатков чужих ног или следов шин грузовиков «джи-эм»*, на которых ездят патрули и бригады инженеров, обслуживающие трубопровод. Все сотрудники «Кроссбоу» носили обувь с отчетливой эмблемой стрелы, и даже с такой высоты Гектор мог легко отличить чужой след.

За то время, что Гектор возглавлял службу безопасности на объектах «Бэннок ойл» в Абу-Заре, им удалось пресечь три попытки саботажа. Пока никакая террористическая организация не взяла на себя ответственность за эти попытки, вероятно, потому, что ни одна не удалась.

* GM — автомобильная фирма «Дженерал моторс».

Эмир Абу-Зары принц Фарид аль-Мазра был верным союзником «Бэннок ойл». В качестве платы за месторождения компания ежегодно передавала ему сотни миллионов долларов. Гектор установил прочные дружеские отношения с главой полиции Абу-Зары принцем Мухаммедом, зятем эмира. Принц Мухаммед, у которого была хорошая разведка, три года назад предупредил Гектора о готовящемся нападении с моря. Гектор и Ронни Уэллс, руководивший службой безопасности на терминале, на патрульном корабле «Бэннок ойл», бывшем израильском торпедном катере (катер давал 50 узлов в час и был оснащен двумя пулеметами «браунинг» 50-го калибра, размещенными на корме), смогли перехватить пиратов в море. На борту дау оказалось восемь террористов и несколько сотен фунтов пластической взрывчатки «семтекс». Ронни Уэллс служил сержант-майором* в английском военном флоте, имел огромный морской опыт и отлично командовал малыми боевыми кораблями. Своим появлением из темноты рядом с дау он застал террористов врасплох. Когда Гектор через громкоговоритель предложил им сдаться, они ответили автоматными очередями. Первый же залп из «браунингов» попал во взрывчатку в трюме дау. Все восемь террористов с борта своего судна одновременно отправились в райские сады, почти не оставив на земле следов своего существования. Такой исход чрезвычайно обрадовал эмира и принца Мухаммеда. Они позаботились о том, чтобы журналисты ничего не узнали об инциденте: Абу-Зара гордился тем, что слывет стабильным, прогрессивным и миролюбивым государством.

Гектор высадился на терминале в Сиди-эль-Разиге и провел несколько часов с Ронни Уэллсом. Как всегда, у Ронни все было в полном порядке, и вера Гектора в него еще более окрепла. Потом они вдвоем пошли туда, где ждал в вертолете Ханс. Ронни нет-нет да и косился на

* Воинское звание в некоторых армиях, эквивалент старшины или прапорщика.